

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ СМИ в системе общественного диалога в контексте формирования установок толерантности

Автандил ЦУЛАДЗЕ, эксперт Независимого Института Коммуникативистики

Введение

Российская журналистика прошла непростой путь от романтизма периода первых лет перестройки и гласности до беспощадных информационных войн, которыми особенно запомнились выборы 1999-2000 гг. На сегодняшний день нет единого мнения насчет того, каких норм и правил должен придерживаться журналист: писать только о том, что интересно читателям, заботясь о тираже издания (рейтинге теле-, радиопередачи) или, исходя из позиции "государственника", выдавать ту информацию и ее интерпретацию, которая соответствует "государственным интересам России". Или, может, журналист должен ориентироваться только на свое профессиональное чутье? Что сегодня нравственней - критиковать власть или восхвалять ее? На эти вопросы нет однозначных ответов. (Ситуация вокруг освещения захвата "Норд-Оста" со всей очевидностью это продемонстрировала). Нет их потому, что в России еще окончательно не устоялась политическая система. Отношения власти, СМИ и общества подвижны, неопределенны.

На сегодняшний день в России есть высокопрофессиональные издания, телеканалы, радиостанции. СМИ являются одной из отраслей страны, которая бурно развивалась последние годы. По многим параметрам мы вышли на мировой уровень. Однако, к сожалению, в России так и не появился свой Уолтер Кронкайт. Известна фраза Линдона Джонсона: "Мы потеряли Кронкайта, значит, мы потеряли средний класс Америки". Из-за критики со стороны Кронкайта Джонсон не стал баллотироваться в президенты на второй срок, потому что американцы верили журналисту.

В России нет ни Кронкайта, ни "среднего класса" (даже если по экономическим критериям можно выделить условный "средний класс", на политической сцене "средние" отсутствуют. Их классовое сознание еще не сформировалось. А раз нет классового сознания, то нет и класса). Такой человек, как Кронкайт, в России пока не востребован, поскольку еще не удалось создать стабильное общество, основу которого составляет крепкий "средний класс".

Тем не менее, СМИ не существуют в некоем безвоздушном пространстве. Они переживают те же перипетии, что и вся страна. Сегодня в обществе идет поиск нового соотношения между властью, обществом и СМИ, поскольку старая модель уже исчерпала себя. Какой будет новая модель отношений в этом "любовном треугольнике" и насколько сильно она будет отличаться от нынешней, пока сказать трудно. Будут ли СМИ выполнять роль коммуникатора между властью и обществом? Будут ли они верными "сторожевыми псами демократии"? Обеспечат ли они право граждан на получение информации? Или СМИ будут использоваться как орудие манипуляции общественным сознанием, что подразумевает замалчивание, искажение или фальсификацию информации, интерпретацию фактов в интересах узкого круга лиц и т.д., и т.п.?

Если Россия продолжит свое движение по пути демократизации и интеграции в мировое экономическое и информационное сообщество, то реализуется первый вариант. Мы получим оздоровление общественных институтов, восстановление доверия к СМИ, постепенное создание гражданского общества. Если же

восторжествуют изоляционистские тенденции и в стране установится мобилизационный режим, то участь СМИ будет решаться по второму варианту. И, в конце концов, мы придем к тому с чего начали в середине 80-х годов.

Проблема взаимодействия СМИ, государства и общества имеет прямое отношение к проблеме толерантности. Существует два пути формирования толерантных установок в обществе - авторитарный и демократический. В первом случае все решают чиновник и идеологический аппарат государства - что политкорректно, а что нет. Во втором случае толерантность является средой, в которой разворачивается общественный диалог. В этом состоит принципиальная разница между демократической и авторитарной политическими моделями.

В современной России политическая модель является переходной. Поэтому в вопросах взаимоотношений СМИ, государства и общества мало порядка и много произвола. Проблема формирования установок толерантности в обществе оказывается вообще на периферии политического процесса. Никто не несет ответственность за это. Такая ситуация, ситуация хаоса, очень опасна, поскольку в любой момент она может взорваться. Национальная и религиозная нетерпимость недостаточно прочно блокированы ни нормативными запретами (как в развитых демократиях), ни административными (как в авторитарных государствах). Поэтому опасность выхода ситуации из-под контроля сохраняется до тех пор, пока в России не установится более или менее стабильная политическая система.

Сегодня идет много разговоров о том, что мы вступаем в эпоху управляемой или манипулятивной демократии. В ходе реформ мы усвоили лишь внешнюю сторону западной демократии, наполнив ее старым содержанием. В таком состоянии общество долго находиться не может. Привести содержание в соответствие с формой - вот основная задача России на ближайшие годы. Конечно, можно вернуться к старым формам управления. Попытки такие имеют место. Но более разумно и перспективно наполнить уже созданные демократические институты соответствующим содержанием.

Роль СМИ в демократических и авторитарных режимах

В современных западных демократиях "свободные СМИ" - условность, миф. На самом деле, на Западе много табуированных тем. Например, требование политкорректности - это та же разновидность цензуры. Однако мифология "свободы слова" является неотъемлемой частью политической культуры демократических стран и не подвергается сомнению. В России дело обстоит иначе. Пока в обществе нет консенсуса по поводу того, нужны ли "свободные СМИ" стране, и что под этим словосочетанием понимать.

Если оставить за скобками проблему политической мифологии, то закономерно встает вопрос: какие функции реально выполняют СМИ в модели демократического и в модели авторитарного государств? Каковы пределы "свободы слова" в той и другой модели?

Существует два основных подхода к пониманию роли журналистики в обществе. Сторонники либерального подхода считают, что все, интересное и важное для аудитории, должно быть отражено в новостях. Наиболее ярко эта идеология проявляется в США, где право личности на доступ к информации обеспечивается Первой поправкой к Конституции страны.

Социально-ответственная журналистика подразумевает использование СМИ для поддержания моральных основ общества и воспитания людей с целью совершенствования их как социальных субъектов. Такого рода подход характерен для обществ, где СМИ монополизировано государством, а само государство одержимо

опекой своих граждан.

В демократических странах СМИ - "агент" общества, который присматривает за государством. Задача СМИ - следить за чиновниками, чтобы они не злоупотребляли властью, не нарушали права граждан и т.д. Идея транспарентности западных демократий в том и состоит, что государство должно быть максимально открытым для граждан.

Другая функция СМИ - быть посредником между партиями и обществом. В устоявшихся демократиях сложилась определенная социальная структура общества. Социальные группы имеют вполне сложившиеся политические ориентации, набор требований к власти. Эти требования они артикулируют посредством партий. Партии, в свою очередь, заинтересованы в том, чтобы постоянно состоять в "диалоге" со своими избирателями. Для этого им нужны СМИ. Западные СМИ партийны не потому, что являются "органом" какой-то партии, а потому что вынуждены следовать ценностным установкам и вкусам своей аудитории. Каждое СМИ имеет определенную социальную нишу и волей-неволей политически окрашено. Борьба партий - это борьба идей, ценностей, различных "картин мира". СМИ транслируют эту борьбу, выступая на стороне той или иной партии опосредованно (т.е. не по-советски "весь советский народ за...", а через ценностные ориентации).

Проблема оппозиционности решается следующим образом: СМИ всегда в оппозиции к власти, когда дело касается защиты прав граждан. Если государство их каким-то образом нарушает, то СМИ тут же на это должны реагировать.

По политической "повестке дня" СМИ разделяются на провластные и оппозиционные в зависимости от того, какая партия "рулит" страной.

В авторитарной модели СМИ полностью контролируются государством. Поэтому оппозиционных СМИ быть (в идеале) не должно. СМИ являются "агентом" государства в обществе. Их функция состоит в том, чтобы обеспечивать идеологический контроль над обществом. Поэтому в авторитарных режимах СМИ часто выполняют воспитательную функцию.

В авторитарных государствах партии являются не выразителями интересов тех или иных социальных групп, а лишь одним из элементов государственной машины, "вертикали власти". Их задача - обеспечивать мобилизацию населения в нужное время (например, в период выборов), осуществлять политический и идеологический контроль над обществом.

В этой модели СМИ отводится роль приводного ремня государственного аппарата. Задача СМИ - создавать ту "картину мира", которая выгодна аппарату, а не обществу.

Соответственно, и проблема обеспечения толерантности в обществе имеет два решения. Первое, в рамках авторитарной модели, нам знакомо по советской практике. Это жесткая система запретов, четкие правила "политкорректности", которым должны были следовать все журналисты. В интересах "дружбы народов" многие реальные проблемы замалчивались, виртуальная реальность выдавалась за истинную и т.д.

Второе решение, в рамках демократической модели, предполагает нормальный общественный диалог, участником которого выступают партии, СМИ и государство. Проблемы не замалчиваются, а выносятся на общее обсуждение. При этом все участники общественного диалога придерживаются определенной системы ценностей. В ее основе - взаимное уважение представителей различных народов, неприятие ксенофобии, расизма и т.д. Иными словами, общим ограничителем для всех участников диалога в демократическом обществе являются рамки толерантности. Толерантность -

это среда, в которой, собственно, и происходит общественный диалог. Без этой среды он невозможен в принципе.

В современной России пока не приходится говорить ни об устоявшейся демократической системе, ни об авторитаризме. В России имеет место переходная политическая модель со всеми вытекающими из этого последствиями: рыхлой партийной системой, неопределенностью отношений общества, государства и СМИ, сочетанием авторитарных и демократических "правил игры" на медиа-рынке и т.д.

Государство и СМИ

Роль СМИ в политическом процессе России очень велика. Поэтому они являются объектом постоянной борьбы различных политических сил. Контроль над СМИ означает контроль над созданием мифов, которые внедряются в массовое сознание. А мифы управляют мыслями и поступками людей. Поэтому в России борьба за власть сопровождается ожесточенной борьбой за контроль над СМИ.

Одним из первых мифологический потенциал СМИ подметил канадский социолог Маршалл Маклюэн. Маклюэн занимался изучением воздействия телевидения на массовое сознание. Он считал, что телевидение мифологизирует человеческое общение. Присущая телевидению постоянная смена картинок приводит к тому, что единственным способом объединения разрозненных частей информационной мозаики является миф. Согласно Маклюэну, вместе с телевидением наступает эпоха "нового племенного человека".

Телевидение - один из инструментов осуществления политического господства, поскольку позволяет контролировать мысли и поступки миллионов людей. СМИ тоталитарны по своей природе, так как стремятся взять под свой контроль волю людей, их мысли и чувства, тем самым ограничивая свободу личности, порабощая ее.

Цель информационного воздействия заключается в изменении поведения объекта воздействия путем трансформации существующей в его сознании "картины мира". При осуществлении информационного воздействия на людей используются обходные пути, лазейки в сознании, которые позволяют найти оправдание действиям, не согласующимся с существующей у объекта манипуляций "картиной мира". Таким образом, СМИ, и в частности телевидение, являются эффективным средством манипуляции массовым сознанием.

Американский футуролог Элвин Тоффлер считает, что "государство изобрело новые формы контроля над умственной деятельностью, когда индустриальная революция привела к созданию СМИ, и оно станет искать новые средства и методики, которые помогли бы ему сохранить хотя бы некоторый контроль над образами, идеями, символами и идеологиями, доходящими до простых людей через новую электронную инфраструктуру"[24](#) .

Эти идеи оказались созвучны разработчикам Доктрины информационной безопасности России: "Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса будет возрастать"[25](#) . Другими словами, чем дальше идет технический прогресс, тем активнее государство должно заниматься "обеспечением информационной безопасности" самого себя.

Конфликт между СМИ и государством неизбежен, поскольку интересы этих

институтов зачастую противоположны. "Цели СМИ отличаются от целей правительственных чиновников. Чиновникам нужны истории, в которых их работа отражалась бы точно и в благоприятном для них свете. Они также хотят доминировать над процессом создания новостей, чтобы публикуемая информация отражала их понимание того, что имеет значение, а что не имеет. С другой стороны, журналистам нужны новостные (newsworthy) истории, отбираемые по общепринятым критериям. Они верят, что их аудитория больше заинтересована в захватывающих фактах и человеческих историях, чем в академических дискуссиях по проблемам публичной политики"[26](#) .

Точка зрения чиновников на роль СМИ в обществе отражена в уже цитировавшейся нами Доктрине информационной безопасности: "Современные условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение"[27](#) . К источникам угроз информационной безопасности России авторы документа относят "неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России"[28](#) . Видимо, ликвидация олигархических медиа-холдингов преследовала цель установить "достаточный" контроль над СМИ.

Но у журналистов, что называется, собственная гордость. Журналисты образуют некое подобие профессиональной касты, у которой существует представление о своей роли в обществе, своя мифология профессии. Журналисты "ощущают за собой особую миссию, подобно Марку Антонию Шекспира: "Похоронить Цезаря, а не молиться на него". И, подобно Бруту, они убеждены, что их критицизм не означает нелояльности к правительству. Они не меньше любят правительство, они лишь больше любят свой народ"[29](#) . Это относится не только к американским журналистам. Такова природа современных масс-медиа и психология людей, в них работающих.

Поскольку природа государства везде одинакова и разница состоит лишь в формах ее проявления, то противоречие между чиновниками и журналистами будет сохраняться всегда. Государство использует довольно широкий спектр средств для того, чтобы контролировать СМИ. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Методы контроля СМИ в демократическом и авторитарном государствах

И либеральная, и социально-ответственная журналистика служат для поддержания политической мифологии соответствующих режимов. И в демократическом, и в авторитарном государствах политическая мифология является одним из средств управления обществом. Авторитарное государство опирается на миф о "государстве". Демократическое - на миф о "правах человека". Одним из неотъемлемых "прав человека" считается право на получение информации, то есть "свобода слова".

"Производство" мифов в демократическом и авторитарном государствах организовано по-разному: в первом случае условием создания мифов является искусственное ограничение информационного поля, влекущее неизбежное искажение и фальсификацию фактов, во втором случае мифы создаются в условиях переизбытка информации и плюрализма мнений. Таким образом, методы создания мифов зависят от характеристик информационного пространства данного общества.

В авторитарных государствах информационное пространство характеризуется, прежде всего, единообразием. Оно охватывает все: подбор и интерпретацию фактов, характер политических оценок, стиль изложения и т.д. Жесткая система идеологических фильтров пропускает на страницы печати только те факты, оценки и

комментарии, которые укладываются в рамки официальной мифологии.

В демократических государствах, наоборот, поощряется разнообразие источников информации, конкуренция между ними. Система фильтров носит не административный, а нормативный характер. "Цензором" СМИ выступает не государство, а общество.

Профессор Д. Грэбер выделяет четыре типа контроля над СМИ: легальный, нормативный, структурный и экономический³⁰. Существующие в обществе законы, защищающие от преднамеренной лжи и клеветы со стороны СМИ, позволяют легально (законно) контролировать действия СМИ. В любом обществе также существуют социальные нормы, которые не принято нарушать (нормативный контроль над СМИ). Способ организации и управления СМИ накладывает отпечаток на их продукцию. Эта разница особенно ощутима при сравнении частных и государственных (общественных) СМИ. Здесь мы имеем дело со структурным контролем над СМИ. Наконец, экономический контроль над СМИ заключается в их прямой или косвенной финансовой поддержке какой-либо группой, корпорацией или самим государством.

Комбинация методов контроля СМИ, отмечает Д. Грэбер, может быть различной. В авторитарных обществах используются легальный, структурный и экономический рычаги воздействия для того, чтобы добиться от СМИ одобрительной оценки политики государства. Для неавторитарных обществ более характерно использование нормативных рычагов давления.

В авторитарных обществах один из видов контроля - ограничение доступа в медиа-бизнес. В него допускаются лишь лояльные государству лица и коммерческие структуры.

Демократические государства используют свою власть для подавления оппонентов в гораздо меньшей степени. Вход в медиа-бизнес открыт для представителей широкого спектра политических взглядов. Что касается газет, то, например, в США любой гражданин, имеющий достаточно средств для выпуска газеты, может осуществлять задуманное без каких-либо разрешений и лицензий.

Зависимость СМИ от существующей власти велика, поскольку последняя является главным источником информации. Манипулирование новостями является одним из способов контроля СМИ. Например, государство может предоставлять информацию только предпочтительным изданиям и избегать нежелательных. Такая практика имеет место и в открытых обществах. Так, президент Р. Никсон исключил "Вашингтон Пост" из своего пресс-плана во время Уотергейтского скандала.

Авторитарные государства стремятся ограничивать информационный поток. Это может происходить систематически или избирательно. В некоторых странах ни одна публикация или передача не может выйти в свет без одобрения государственного цензора. Законы об измене и подстрекательстве могут использоваться для контроля СМИ. В СССР это называлось "антисоветской пропагандой". Измена и подстрекательство трактуются настолько широко, что любые критические высказывания могут быть потенциально изменническими и подстрекательскими. Обвиненные по этим статьям люди могут быть лишены работы, посажены в тюрьму или казнены. Подобная жесткость дает свои результаты, и случаи неповиновения крайне редки. Большинство журналистов избегает сложностей с государственными цензорами и законодательством. Внешняя цензура заменяется цензурой внутренней, что облегчает работу цензоров.

В демократических странах СМИ, как правило, поддерживают существующую политическую систему и редко подвергают сомнению ее фундаментальные основы.

Они ограничивают свой критицизм тем, что, по их мнению, является искажением фундаментальных социальных и политических ценностей или в случаях коррупции и неприличного поведения.

С особенной остротой проблема необходимости ограничения свободы СМИ в России встала после трагедии "Норд-Оста". Власти посчитали, что СМИ искусственно нагнетали обстановку в обществе, продемонстрировали свою безответственность. Возникла проблема необходимости самоограничения СМИ в чрезвычайных ситуациях. Был образован Индустриальный комитет, который занялся выработкой свода такого рода ограничений.

Однако это лишь полумеры. В реальности существует два способа контроля над СМИ: демократический и авторитарный. Промежуточные модели недолговечны и неэффективны.

Многие преподносят введение цензуры в СМИ как необходимую защитную меру. Почему-то забываются уроки прошлого. Вспомним 1986 год - Чернобыль. Тогда власть контролировала СМИ и молчала до тех пор, пока не стало очевидно, что бедствие слишком масштабно, чтобы его можно было утаить. (Политбюро приняло решение опубликовать в прессе сообщение об аварии, исходя из того, что американцы все равно засекут происходящее на АЭС из космоса). Информацию стали давать дозированно и с большим опозданием. В результате возникла масса слухов и легенд вокруг чернобыльской катастрофы, авторитету власти был нанесен огромный урон, в СССР возникли экологические движения, которые быстро переросли в политические. Процесс распада державы "пошел".

К сожалению, сегодня в России есть влиятельные силы, которые призывают к возврату в прошлое, не учитывая его уроков. Чего стоит попытка замолчать состав примененного при штурме на Дубровке газа. Ведь нетрудно было просчитать, что иностранные эксперты определят этот газ (при современных методах диагностики это не сложно сделать). Тем не менее, чиновники упорно хранили "военную тайну" до тех пор, пока немецкие химики не заявили, что обнаружили в крови заложников фентанил. Тогда министру здравоохранения РФ пришлось признать этот факт. Секрет не продержался и недели, но за это время было сочинено множество баек о пресловутом газе, в обществе создалось ощущение, что власть пытается скрыть что-то страшное. Появились версии о применении запрещенных отравляющих веществ и т.д. А ведь всего этого можно было избежать. Не говоря уж о том, что если бы врачи знали, с каким газом имеют дело, то, возможно, жертв было бы меньше. Таковы последствия игры в секретность.

В ситуации с "Норд-Остом" российские СМИ проявили еще одну особенность, свойственную демократическим СМИ. Они выступали как "агенты общества", оказывая давление на власть, чтобы она предприняла все возможное для разрешения ситуации. К сожалению, в "мирных условиях" в России СМИ пока далеки от того, чтобы быть "агентами общества". Как правило, они ангажированы либо олигархами, либо государством, то есть чиновничьим аппаратом.

Заключение

Российская модель взаимодействия СМИ, государства и общества располагается где-то между демократической и авторитарной. Нынешняя российская политическая система является переходной. Соответственно отношения СМИ, государства и общества характеризуются подвижностью: правила игры периодически меняются, расклад сил на медиаполе постоянно меняется и т.д.

При Б. Ельцине на фоне развала государственной машины возник феномен

олигархических СМИ (прежде всего, империи В. Гусинского и Б. Березовского). Их уникальность была в том, что они не были ни "партийными" в западном смысле, ни государственными. Их владельцы были самостоятельными политическими игроками. "Медиа-МОСТ" был своего рода протопартией со своей идеологией, связями в госаппарате, политической позицией и т.д. Самостоятельной политической фигурой был и Б. Березовский (именно СМИ делали его таковой). Этот феномен возник благодаря тому, что вакуум между обществом и государством заполнить было некому.

При В. Путине эти протопартии рухнули, поскольку возникла новая протопартия - "партия Путина". Сторонники президента образуют своего рода "партию", которая формально не существует, но реально правит страной, формирует "повестку дня". Соответственно произошел и передел медиа-поля.

Существуют ли пути выхода из сложившейся ситуации? Видимо, да. Не исключено, что СМИ станут той силой, которая позволит "сшить" социальные группы и партии, наладить между ними диалог. Связано это, в частности, с бурным развитием СМИ в последние годы (годы экономического роста). СМИ стали четче позиционироваться по отношению к своим аудиториям. Интересы аудитории, ее ценности становятся для СМИ одним из основных ориентиров в бизнесе. Соответственно и политическая ориентация СМИ становится более привязанной к аудитории.

В свою очередь российские партии также вынуждены работать более адресно. Провал проекта Российской партии жизни свидетельствует о том, что избирателей уже нельзя привлечь просто красивой картинкой. В лице партии он хочет видеть защитника своих интересов. Конфликт интересов различных социальных групп - это и есть политическая борьба.

Таким образом, "взросление" электората, формирование социальной структуры российского общества, подъем рынка СМИ позволяет предположить, что с течением времени разрывы между обществом и партиями начнут преодолеваются естественным путем и пресса постепенно станет "партийной".

Отношения с государством также будут постепенно формализоваться. Если политическая система России будет развиваться в сторону большей транспарентности, то два встречных процесса ускорят демократизацию общества в целом. Если же государство будет развиваться по авторитарной модели, то неизбежен конфликт государства со СМИ и с обществом. Однако пока у российского государства нет ресурсов для установления авторитаризма.